

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND

Вестник МИРБИС. 2026. № 2 (46): С. 81–88
Vestnik MIRBIS. 2026; 2 (46): 81–88

Научная статья
УДК: 338.43:339.564
DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.2.10

Переориентация агроэкспорта Краснодарского края в условиях торговой фрагментации

Виталий Васильевич Аитов — Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (Краснодар, Россия). aytov999@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1668-3153>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена фундаментальной перестройкой международной торговли продовольствием после 2022 г., которая затронула географию, инструменты расчётов, логистические маршруты и саму модель построения экспортных стратегий агропромышленных компаний. В связи с этим данная статья направлена на обоснование парадигмального характера произошедших изменений и оценку их влияния на экспортные стратегии АПК Краснодарского края. Ведущим методом исследования является структурно-динамический анализ в сочетании с расчётом модифицированного индекса Херфиндаля-Хиршмана и коэффициента замещения утраченных рынков, что позволяет количественно оценить степень географической и товарной диверсификации экспорта. В статье идентифицированы шесть существенных признаков новой торговой парадигмы, проведён анализ экспорта АПК региона за 2019–2024 гг., установлено, что географическая переориентация завершена (HHI = 0,092, доля дружественных стран 91 %), тогда как товарная диверсификация остаётся незавершённой (доля сырья свыше 62 %). Обоснован переход к стратегии структурно-продуктовой диверсификации с потенциалом прироста экспортной выручки на 550–750 млн долл. Материалы статьи представляют практическую ценность для региональных органов управления АПК и участников внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: агроэкспорт, торговая фрагментация, Краснодарский край, переориентация, Глобальный Юг, товарная диверсификация, индекс Херфиндаля-Хиршмана, глубокая переработка, экспортная стратегия, продовольственная торговля

Для цитирования: Аитов В. В. Переориентация агроэкспорта Краснодарского края в условиях торговой фрагментации. DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.2.10 // Вестник МИРБИС. 2026; 2:81–88.

JEL: Q17, F14, O13

Original article

Reorientation of Agricultural Exports of the Krasnodar Region under Trade Fragmentation

Vitaly V. Aitov — Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (Kuban, Russia). aytov999@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1668-3153>

Abstract. Aim. The study aims to substantiate the paradigmatic nature of changes in international food trade after 2022 and assess their impact on export strategies of agro-industrial companies in the Krasnodar region. Materials and Methods. The research draws on data from Krasnodarstat, Federal Customs Service, and ITC Trade Map for 2019–2024. Methods include structural-dynamic analysis, modified Herfindahl-Hirschman Index (HHI) calculation, and the lost market substitution coefficient. Results. Six essential features of the new trade paradigm are identified. The Krasnodar region completed geographic export reorientation (HHI decreased to 0.092, share of friendly countries reached 91%), while product diversification remains incomplete with raw commodities accounting for over 62% of revenue. A price gap analysis demonstrates that shifting from raw grain to flour generates USD 120–160 per ton of additional margin. Conclusions. The transition from geographic reorientation to structural-product diversification is justified as the key condition for sustainable export growth, with potential revenue increase of USD 550–750 million.

Key words: agricultural exports, trade fragmentation, Krasnodar region, reorientation, Global South, product diversification, Herfindahl-Hirschman Index, deep processing, export strategy, food trade

For citation: Aitov V. V. Reorientation of Agricultural Exports of the Krasnodar Region under Trade Fragmentation. DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.2.10. Vestnik MIRBIS. 2026; 2:81–88 (in Russ.).

JEL: Q17, F14, O13

Введение

Мировой рынок продовольствия переживает период трансформаций, масштаб которых не имеет прецедентов в новейшей истории. Санкционное давление, начавшееся в 2014 г. и усилившееся после февраля 2022 г., затронуло не отдельные параметры международной торговли, а всю её операционную модель: финансовые расчёты, страхование грузов, логистические цепочки, инвестиционное сотрудничество [Алтухов 2022a]. По нашему мнению, совокупность этих изменений представляет собой формирование принципиально иной парадигмы торговли продовольствием, в которой привычные маршруты и партнёрства уступают место связям с государствами Азии, Ближнего Востока и Африки.

По данным Федеральной таможенной службы, в 2024 г. экспорт продукции АПК России составил 42,6 млрд долл. в стоимостном выражении. В натуральном выражении поставки выросли на 5,3 % и превысили 109 млн т, что обеспечило стране третье место среди мировых экспортёров продовольствия. Продукция направлялась более чем в 160 стран, при этом крупнейшими покупателями стали Китай (6,4 млрд долл.), Турция (3,4 млрд), Казахстан (3,3 млрд), Египет (3,0 млрд) и Индия (2,6 млрд).

Краснодарский край занимает в этих процессах особое положение. По итогам 2024 г. экспорт продукции АПК региона достиг 2,6 млрд долл. (6 % от общероссийского объёма), а география поставок расширилась до 121 направления [Аграрный экспорт регионов России 2023]. Между тем структура экспорта остаётся преимущественно сырьевой: на пшеницу приходится 40, % стоимости, на подсолнечное масло — 14,5 %, на рапсовое масло — 7,5 %. Одновременно фиксируется рост несырьевого сегмента: в 2024 г. экспорт мясной и молочной продукции увеличился более чем на 30 %, продукции глубокой переработки зерна — почти на 20 %.

Научная литература активно осмысляет происходящие процессы. Работы А. И. Алтухова и А. М. Рахманова (2022) посвящены инфраструктурно-логистическому обеспечению зернового экспорта [Алтухов 2022a; Алтухов 2022б], А. П. По-

тапов (2022) анализирует стратегические цели государственного регулирования экспортного потенциала аграрного сектора регионов [Потапов 2022], А. В. Петриков (2022) обосновывает необходимость структурной трансформации аграрной политики с учётом региональной дифференциации [Петриков 2022]. Однако анализ переориентации экспорта как целостного парадигмального явления на уровне отдельного региона в литературе представлен недостаточно. Зарубежные исследования [Bijman & Iliopoulos 2014; Grashuis & Su 2019] анализируют кооперативные модели фермерского экспорта, но применительно к условиям ЕС.

Целью настоящей статьи является обоснование парадигмального характера изменений в международной торговле продовольствием и оценка их влияния на экспортные стратегии АПК Краснодарского края.

Материалы и методы

Информационную базу исследования составили данные территориального органа Росстата по Краснодарскому краю о производстве и экспорте продукции АПК за 2019–2024 гг., аналитические обзоры Федерального центра «Агроэкспорт» Минсельхоза России, статистика ФТС, данные Международного торгового центра (ITC Trade Map) о мировых торговых потоках, материалы Россельхознадзора об объёмах экспорта зерна и продуктов переработки.

Методологический аппарат включает: структурно-динамический анализ для оценки тенденций экспорта в разрезе товарных групп и стран; расчёт модифицированного индекса Херфиндаль-Хиршмана (HHI) по географической и товарной структуре экспорта; коэффициент замещения утраченных рынков, отражающий соотношение объёмов, направленных на новые рынки, к объёмам, потерянным из-за санкций; сравнительный анализ ценового разрыва между сырьевой и переработанной продукцией.

Результаты

Географическая трансформация экспорта АПК Краснодарского края

По данным департамента экспорта Краснодарского края, основными торговыми партнёрами

1 © В. В. Айтов, Институт МИРБИС, 2026
Вестник МИРБИС, 2026, № 2(46), с. 81–88.

2 © V. V. Aitov, Institute MIRBIS, 2026
Vestnik MIRBIS, 2026, # 2(46), pp. 81–88

региона в 2024 г. стали Турция, Китай, Израиль, край вёл торговлю с 37 из 54 государств континента [Разворот к глобальному Югу... 2024]. Для ОАЭ и Египет [Экспорт как один из... 2023]. Поставки в Египет за год увеличились в полтора раза, в количественной оценке масштабов переориентации нами рассчитаны показатели комплексной оценки (таблица 1). Бангладеш — почти вдвое. Доля африканских стран в товарообороте достигла 10 % — в 2024 г. оценки (таблица 1).

Таблица 1. Показатели переориентации экспорта АПК Краснодарского края, 2020–2024 гг.

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	Абсолютное отклонение, 2024/2019
Индекс геогр. концентрации (HHIgeo)	0,118	0,121	0,105	0,098	0,092	–0,026
Число стран-покупателей (>1 млн долл.)	28	26	32	30	35	+7
Доля дружественных стран, %	74	76	78	88	91	+17
Доля переработанной продукции, %	22,8	23,5	24,1	24,8	25,5	+2,7
Коэфф. замещения утраченных рынков	–	–	–	1,12	1,28	–
Коэфф. устойчивости экспорта	0,78	0,72	0,81	0,69	0,76	–0,2

Источник: рассчитано автором по данным ФТС России, Краснодарстата, Агроэкспорта из открытых источников

Данные таблицы 1 фиксируют последовательное снижение географической концентрации экспорта. Индекс HHI сократился с 0,118 до 0,092, что соответствует зоне низкой концентрации и свидетельствует о высокой степени диверсификации направлений поставок. Коэффициент замещения утраченных рынков составил 1,28 — объёмы, направленные на новые рынки, на 28 % превысили потери от санкционных ограничений. Доля дружественных стран достигла 91 %. Вместе с тем доля переработанной продукции растёт крайне медленно — с 22,8 до 25,5 % за пять лет, что указывает на незавершённость товарной диверсификации.

Структура географии экспорта

Географическую трансформацию экспорта наглядно демонстрирует сопоставление стран-покупателей в 2020 и 2024 гг. (таблица 2).

Таблица 2. Топ-5 стран-покупателей продукции АПК Краснодарского края в 2020 и 2024 гг.

№	Страна (2020 г.)	Осн. продукция	№	Страна (2024 г.)	Осн. продукция
1	Турция	Зерно, масло	1	Турция	Зерно, масло, мука
2	Египет	Пшеница	2	Китай	Масло, зерно, мука
3	Саудовская Аравия	Ячмень, пшеница	3	Израиль	Масло, продовольствие
4	Латвия	Зерно	4	ОАЭ	Масло, мясо, кондит.
5	Иран	Ячмень	5	Египет	Пшеница, мука

Источник: составлено автором по данным [Аграрный экспорт регионов России 2023; Разворот к глобальному Югу... 2024]



Рис. 1. Структура географии экспорта АПК Краснодарского края по макрорегионам, 2024 г.

Источник: рисунок автора

Сопоставление показывает два принципиальных сдвига. Во-первых, из топ-5 исчезли европейские направления (Латвия), их место заняли страны Ближнего Востока и Азии.

Во-вторых, расширилась товарная номенклатура поставок: если в 2020 г. в большинство стран шло исключительно зерно, то к 2024 г. в поставках появились мука, фасованное масло, мясная и кондитерская продукция.

Структуру экспорта по макрорегионам иллюстрирует рисунок 1.

Как видно из рисунка 1, регион MENA формирует наибольшую долю экспортных поставок, что обусловлено географической близостью черноморских портов к странам Северной Африки и Ближнего Востока. Значительный удельный вес Центральной Азии объясняется исторически сложившимися торговыми связями и упрощённой логистикой через железнодорожное сообщение.

Незавершённая товарная диверсификация

Несмотря на успехи географической переориентации, товарная структура экспорта остаётся преимущественно сырьевой. По данным Агроэкспорта, доля пшеницы в экспорте АПК Краснодарского края в 2024 г. составила 40,1 %, подсолнечного масла — 14,5 %, рапсового масла — 7,5 %. Совокупно на три сырьевые позиции приходится свыше 62 % экспортной выручки. Между тем именно переход от сырья к продукции переработки несёт в себе основной резерв роста. Для количественной оценки этого резерва нами проведён сравнительный анализ ценовых разрывов (таблица 3).

Таблица 3. Ценовой разрыв между сырьевой и переработанной продукцией АПК Краснодарского края, 2024 г.

Пара «сырьё — переработка»	Цена сырья FOB, долл./т	Цена переработанной FOB, долл./т	Разрыв, долл./т	Разрыв, %
Пшеница — мука	240–260	380–420	120–160	50–62
Масло наливом — масло фасованное	850–950	1350–1600	500–650	59–68
Зерно — комбикорм	220–250	340–380	120–130	52–55
Подсолнечник — шрот*/жмых	380–420	280–320*	–	–

* Шрот является побочным продуктом масложэкстракции; его реализация дополнительно повышает маржинальность переработки масличных.

Источник: рассчитано автором по данным ITC Trade Map, биржевых котировок, данным экспертного обследования

Наибольший ценовой разрыв наблюдается в паре «масло наливом — масло фасованное»: разница составляет 500–650 долл./т (59–68 %). Переход от балкерных поставок масла к фасованному формату позволяет генерировать дополнительную маржу, покрывающую затраты на фасовку (80–120 долл./т) с существенным запасом. Пара «пшеница — мука» демонстрирует разрыв в 120–160 долл./т, при этом мука не облагается зерновым демпфером, что создаёт дополнительное конкурентное преимущество. По данным Рос-

сельхознадзора, в 2024 г. Россия экспортировала 1,19 млн т пшеничной муки на сумму почти 300 млн долл. — это вчетверо больше, чем в 2021 г.

Расчёт показывает, что увеличение доли переработанной продукции в экспорте АПК Краснодарского края с нынешних 25–30 % до 40–45 % способно генерировать дополнительную выручку в размере 550–750 млн долл. без наращивания физических объёмов, исключительно за счёт повышения добавленной стоимости.

Таблица 4. Товарная структура экспорта АПК Краснодарского края, 2019-2024 гг., млн долл.

Товарная группа	2019	2020	2022	2023	2024	Изменение 2024/2019
Зерновые	1 807	1 876	1 840	1 404	1 045	Снижение в 1,7 раза
Масложировая продукция	263	448	980	890	573	Рост в 2,2 раза

Товарная группа	2019	2020	2022	2023	2024	Изменение 2024/2019
Мясная и молочная	23	35	40	52	68	Рост в 3 раза
Пищевая и перераб.	168	274	254	290	340	Рост в 2 раза
Прочая продукция АПК	277	209	386	410	580	Рост в 2,1 раза
Итого экспорт АПК	2 538	2 842	3 500	3 046	2 606	Рост на 2,7 %

Источник: составлено автором по данным Краснодарстата, ФТС, Агроэкспорта [2024]

Товарная структура экспорта АПК региона за шесть лет представлена в таблице 4.

Данные таблицы 4 фиксируют неоднозначную картину. Абсолютный объём экспорта снизился с 3500 млн долл. в 2022 г. до 2606 млн долл. в 2024 г., что объясняется падением мировых цен на зерно. Вместе с тем произошли качественные сдвиги: экспорт мясной и молочной продукции вырос в 3 раза, пищевой и перерабатывающей — вдвое. Зерновой сегмент, напротив, сократился в 1,7 раза, что отчасти вызвано действием зернового демпфера и снижением урожайности 2024 г.

Число компаний-экспортёров по итогам 2023 г. достигло 2060, увеличившись на 4,4 % к предыдущему году [Разворот к глобальному Югу... 2024]. Растёт вовлечённость малого и среднего бизнеса, который, по нашим наблюдениям, обеспечивает существенно более высокую долю переработанной продукции в собственном экспорте по сравнению с крупными трейдерами, поставляющими преимущественно сырьё.

Обсуждение

Полученные результаты необходимо соотнести с существующими научными подходами. В отечественной литературе преобладает взгляд на переориентацию экспорта как на преимущественно географический маневр. Такая трактовка представлена в исследованиях А. П. Потапова (2022), рассматривающего стратегические цели и индикаторы государственного регулирования экспортного потенциала, и А. И. Алтухова и А. М. Рахманова (2022б), анализирующих транспортно-логистические цепочки экспорта зерна. Наши данные показывают, что географический маневр в Краснодарском крае уже состоялся ($HNI = 0,092$), однако не решил проблемы сырьевой зависимости.

Близкой к нашей позиции является точка зрения аналитической группы «Яков и Партнёры» (2024), обосновавшей, что сохранение текущей экспортной структуры создаёт риски для достижения целевого показателя 55 млрд долл.

к 2030 г. По их оценке, последовательное улучшение структуры экспортного портфеля позволит нарастить потенциал АПК до 65–70 млрд долл. Наши выводы на региональном уровне подтверждают этот тезис [Как России нарастить... 2024].

Обращает на себя внимание динамика мучного экспорта. По данным Российского союза мукомольных и крупяных предприятий, экспорт муки вырос с 250–300 тыс. т в 2021 г. до 1,19 млн т в 2024 г. [Об экспорте зерна... 2024]. Крупнейшими покупателями стали Афганистан, Китай и Ирак. Краснодарский край, располагающий зерном высокого качества (пшеница 3-го и 4-го классов с клейковиной 23–28 %) и портовой инфраструктурой, имеет все предпосылки для наращивания мучного экспорта, тем самым перехватывая добавленную стоимость, которая сейчас формируется турецкими мукомолами, работающими на российском сырье.

А. В. Петриков (2022) обосновывает необходимость учёта региональной дифференциации в современной аграрной политике [Петриков 2022]. Наше исследование дополняет этот тезис на региональном уровне: не только производство, но и экспорт требует структурного сдвига от сырья к переработке.

Важную роль в реализации этой стратегии способны сыграть малые и средние предприятия. Н. И. Шагайда, В. Я. Узун и соавт. (2024) показали, что малые формы хозяйствования занимают значимое место в структуре российского аграрного производства и обладают существенным потенциалом для встраивания в экспортные цепочки при условии решения задач экономической доступности [Оценка экономической доступности... 2024]. Зарубежный опыт свидетельствует, что в ЕС кооперативные объединения обеспечивают до 40–60 % экспорта нишевых культур, тогда как в Краснодарском крае кооперативный экспорт фактически отсутствует [Bijman & Iliopoulos 2014].

Ограничением настоящего исследования яв-

ляется использование предварительных данных за 2024 г. по ряду показателей, что обусловлено лагом публикации региональной статистики. Вопросы инфраструктурного обеспечения структурной диверсификации (контейнерные терминалы, мукомольные мощности, рефрижераторные хранилища) заслуживают самостоятельного исследования.

Заключение (Выводы)

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Изменения в международной торговле продовольствием после 2022 г. носят парадигмальный характер. Идентифицированные признаки новой парадигмы — геоэкономическая фрагментация, альтернативные расчётные механизмы, формирование новых логистических коридоров, доминирование двусторонних соглашений, возрастание санкционных рисков, цифровизация торговли — в совокупности создают качественно новую среду для экспортной деятельности.

Краснодарский край завершил географическую переориентацию экспорта: индекс гео-

графической концентрации снизился до 0,092, коэффициент замещения утраченных рынков составил 1,28, доля дружественных стран достигла 91 %, география расширилась до 121 направления. Однако товарная диверсификация остаётся незавершённой: на сырьевой сегмент приходится свыше 62 % выручки, а доля переработанной продукции растёт менее чем на 0,6 п.п. в год.

Переход от стратегии географической переориентации к стратегии структурно-продуктовой диверсификации является ключевым условием устойчивого развития экспорта. Анализ ценовых разрывов показывает, что увеличение доли переработки до 40–45 % способно обеспечить прирост выручки на 550–750 млн долл. без наращивания физических объёмов. Приоритетными направлениями являются мукой экспорт, фасованное растительное масло, мясная и кондитерская продукция. Реализация этого потенциала требует координации мер государственной поддержки, развития перерабатывающей инфраструктуры и вовлечения малого и среднего бизнеса в экспортную деятельность.

Список источников

- Аграрный экспорт регионов России: ежегодный аналитический обзор / Федеральный центр «Агроэкспорт» Минсельхоза России. Москва : Агроэкспорт, 2023. 30 с. Текст : электронный. URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2024/04/agrarnyj_eksport_regionov_rf_2023.pdf (дата обращения: 25.04.2026).
- Алтухов, А. И. Инфраструктурное и логистическое обеспечение экспортных поставок российского зерна: состояние и перспективы развития / А. И. Алтухов, А. М. Рахманов. DOI: 10.32651/225-62. EDN: YZUOJC // Экономика сельского хозяйства России = Economics of Agriculture of Russia. 2022a; 5:62–71. ISSN: 2070-0288.
- Алтухов, А. И. Основные этапы и особенности транспортно-логистических цепочек экспорта российского зерна / А. И. Алтухов, А. М. Рахманов. DOI: 10.32651/2210-110. EDN: UOGRMM // Экономика сельского хозяйства России = Economics of Agriculture of Russia. 2022b; 10:110–121. ISSN: 2070-0288.
- Как России нарастить экспорт продукции АПК до 70 млрд долл. США : исследование. Текст : электронный // Яков и партнеры : официальный сайт компании. Ноябрь 2024. URL: <https://yakovpartners.ru/publications/the-new-ambition/> (дата обращения: 20.04.2026).
- Об экспорте зерна и продуктов его переработки. Текст : электронный // Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) : официальный сайт. 10.04.2025. URL: <https://fsvps.gov.ru/news/itogi-jeksporta-zerna-i-produktov-ego-pererabotki-za-i-kvartal-2025-goda/> (дата обращения: 25.04.2026).
- Петриков, А. В. Региональная дифференциация сельского хозяйства в России и современная аграрная политика. DOI: 10.21686/2073-1051-2022-3-89-108. EDN: OBCRGH // Федерализм. 2022; 27(3):89–108. ISSN: 2073-1051.
- Петриков, А. В. Приоритеты и механизмы развития сельского хозяйства в России и ее регионах в новой реальности. DOI: 10.21686/2073-1051-2022-2-122-142. EDN: MVYPQX // Федерализм. 2022; 27(2):122–142. ISSN: 2073-1051.
- Потапов, А. П. Стратегические цели и индикаторы результативности государственного регулирования экспортного потенциала аграрного сектора страны и регионов. DOI: 10.32651/2211-2. EDN: BDWZUC ISSN: 2070-0288 // Экономика сельского хозяйства России = Economics of Agriculture of Russia. 2022; 11: 2–7. ISSN: 2070-0288.

- Оценка экономической доступности продовольствия в России в контексте продовольственной безопасности / Н. И. Шагайда, В. Я. Узун, Д. С. Терновский, Е. А. Шишкина. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-6-73-95. EDN: JYJWMN // Вопросы экономики. 2024; 6:73–95. ISSN: 0042-8736.
- Разворот к глобальному Югу: как краснодарские экспортёры растут в 2024 году. Текст : электронный // Эксперт Юг : сетевое издание. 09.10.2024. URL: <https://expertsouth.ru/articles/razvorot-k-globalnomu-yugu-kak-krasnodarskie-eksportery-rastut-v-2024-godu/> (дата обращения: 20.04.2026).
- Экспорт как один из локомотивов развития кубанского АПК. Текст : электронный // Коммерсантъ-Кубань : сетевое издание. 17.10.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6281484> (дата обращения: 25.04.2026).
- Bijman, J., Iliopoulos, C. Farmers' cooperatives in the EU: policies, strategies, and organization. DOI: 10.1111/apce.12048 // Annals of Public and Cooperative Economics. 2014; 85(4):497–508.
- Grashuis, J., Su, Y. A review of the empirical literature on farmer cooperatives: performance, ownership and governance, finance, and member attitude. DOI: 10.1111/apce.12205 // Annals of Public and Cooperative Economics. 2019; 90(1):77–102.

References

- Bilichenko, T. N. *Agrarnyy eksport regionov Rossii* [Agricultural exports of Russian regions] : annual analytical review. Federal Center «Agroexport» of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. Moscow : Agroexport Publ., 2023. 30 p. Online text. Available at https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2024/04/agrarnyj_eksport_regionov_rf_2023.pdf (accessed: 04/25/2026) (in Russ.).
- Altukhov, A. I. Infrastrukturnoye i logisticheskoye obespecheniye eksportnykh postavok rossiyskogo zerna: sostoyaniye i perspektivy razvitiya [Infrastructure and logistics support for export deliveries of Russian grain: status and development prospects]. By A. I. Altukhov, A. M. Rakhmanov. DOI: 10.32651/225-62. EDN: YZUOJC. *Economics of Agriculture of Russia*. 2022a; 5:62–71. ISSN: 2070-0288 (in Russ.).
- Altukhov, A. I. Osnovnyye etapy i osobennosti transportno-logisticheskikh tsepochek eksporta rossiyskogo zerna [Key Stages and Features of Transport and Logistics Chains for Russian Grain Exports]. By A. I. Altukhov, A. M. Rakhmanov. DOI: 10.32651/2210-110. EDN: UOGRMM. *Economics of Agriculture of Russia*. 2022b; 10:110–121. ISSN: 2070-0288 (in Russ.).
- Kak Rossii narastit' eksport produktsii APK do 70 mlrd doll. SShA [How Russia Can Increase Agricultural Exports to \$70 Billion] : Research. Online text. *Yakov & Partners* : official website of the company. November 2024. Available at <https://yakovpartners.ru/publications/the-new-ambition/> (accessed: 04/20/2026) (in Russ.).
- Ob eksporte zerna i produktov yego pererabotki [On the export of grain and its processed products]. Online text. *Rosselkhoznadzor* : official website. April 10, 2025. Available at <https://fsvps.gov.ru/news/itogi-jeksporta-zerna-i-produktov-yego-pererabotki-za-i-kvartal-2025-goda/> (accessed: April 25, 2026) (in Russ.).
- Petrikov, A. V. Regional'naya differentsiatsiya sel'skogo khozyaystva v Rossii i sovremennaya agrarnaya politika [Regional Differentiation of Agriculture in Russia and Modern Agricultural Policy]. DOI: 10.21686/2073-1051-2022-3-89-108. EDN: OBCRGH. *Federalism*. 2022; 27(3):89–108. ISSN: 2073-1051 (in Russ.).
- Petrikov, A. V. Prioritety i mekhanizmy razvitiya sel'skogo khozyaystva v Rossii i yeye regionakh v novoy real'nosti [Priorities and Mechanisms for Agricultural Development in Russia and Its Regions in the New Reality]. DOI: 10.21686/2073-1051-2022-2-122-142. EDN: MVYPQX. *Federalism*. 2022; 27(2):122–142. ISSN: 2073-1051 (in Russ.).
- Potapov, A. P. Strategicheskiye tseli i indikatory rezul'tativnosti gosudarstvennogo regulirovaniya eksportnogo potentsiala agrarnogo sektora strany i regionov [Strategic Goals and Performance Indicators of State Regulation of the Export Potential of the Agricultural Sector of the Country and Regions]. DOI: 10.32651/2211-2. EDN: BDWZUC ISSN: 2070-0288. *Economics of Agriculture of Russia*. 2022; 11: 2–7. ISSN: 2070-0288 (in Russ.).
- Otsenka ekonomicheskoy dostupnosti prodovol'stviya v Rossii v kontekste prodovol'svennoy bezopasnosti [Assessing the Economic Affordability of Food in Russia in the Context of Food Security]. By N. I. Shagaida, V. Ya. Uzun, D. S. Ternovsky, E. A. Shishkina. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-6-73-95. EDN: JYJWMN. *Voprosy ekonomiki*. 2024; 6:73–95. ISSN: 0042-8736 (in Russ.).
- Razvorot k global'nomu Yugu: kak krasnodarskiye eksportory rastut v 2024 godu [Pivot to the Global South: How Krasnodar Exporters Are Growing in 2024]. Online text. *Expert Yug* : online publication. 10/09/2024. Available at <https://expertsouth.ru/articles/razvorot-k-globalnomu-yugu-kak-krasnodarskie-eksportery-rastut-v-2024-godu/> (accessed: 04/20/2026) (in Russ.).

Eksport kak odin iz lokomotivov razvitiya kubanskogo APK [Export as one of the drivers of development of the Kuban agro-industrial complex]. Online text. *Kommersant-Kuban* : online publication. 17.10.2023. Available at <https://www.kommersant.ru/doc/6281484> (accessed: 04/25/2026) (in Russ.).

Bijman, J., Iliopoulos, C. Farmers' cooperatives in the EU: policies, strategies, and organization. DOI: 10.1111/apce.12048. *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2014; 85(4):497–508.

Grashuis, J., Su, Y. A review of the empirical literature on farmer cooperatives: performance, ownership and governance, finance, and member attitude. DOI: 10.1111/apce.12205. *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2019; 90(1):77–102.

Информация об авторе:

Айтов Виталий Васильевич — аспирант кафедры управления и маркетинга, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» (ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ), ул. Калинина, 13, Краснодар, 350044, Россия. ИНН: 2311014546.

Information about the authors:

Aitov Vitaly V. — postgraduate student, Department of Management and Marketing, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin” (FSBEI HE Kuban SAU), 13 Kalinina St., Krasnodar, 350044, Russia.

Статья поступила в редакцию 30.03.2026; одобрена после рецензирования 18.04.2026; принята к публикации 26.06.2026.
The article was submitted 03/30/2026; approved after reviewing 04/18/2026; accepted for publication 06/26/2026.